

Влияние экономических санкций на аграрный сектор КНДР

О.В. Каменецкая, к.э.н., старший научный сотрудник

Международные санкции, введенные в отношении Корейской Народно-Демократической Республики (далее – КНДР, Северная Корея), направлены на ликвидацию программы создания ядерного оружия в стране и ограничении запусков ракет большой дальности. Санкции, введенные в 2016 г., в первую очередь были нацелены на внешнеторговый оборот КНДР, который существенно снизился, сократились поступления в иностранной валюте и изменились внутренние промышленные структуры.

В условиях режима жестких санкций, введенных в 2017 г., Северная Корея практически была лишена возможности реализации экспортного потенциала, так как под запретом оказалось 90% номенклатуры вывоза и ввоза. Также после серии санкций в отношении финансовых операций стало гораздо труднее обслуживать внешнюю торговлю, были введены запреты на прием северокорейских рабочих и требование депортировать тех, которые трудились в странах-членах ООН.

Международные санкции причинили серьезный вред наиболее уязвимым группам северокорейского населения, потому что препятствовали доставке гуманитарных грузов и импорту топлива, техники и запасных частей, необходимых в сельском хозяйстве.

Вследствие не вполне благоприятных природно-климатических условий, природного ландшафта с преобладанием гор, наличием небольшого количества земель, пригодных для сельского хозяйства (около 15%), Северная Корея не относится к аграрным державам. Тем не менее до начала экономического кризиса в 1990-х гг. в стране производили достаточное количество зерновых и других сельскохозяйственных культур для удовлетворения потребностей населения [1].

КНДР пока так и не превысила уровень промышленного и сельскохозяйственного производства 1980-х гг., когда страна была активно включена в систему международного экономического сотрудничества.

Оценить эффективность санкций в отношении Северной Кореи можно с помощью анализа торговли, поскольку ее показатели являются наиболее репрезентативными источниками информации об экономическом положении в стране. О показателях внешней торговли Северной Кореи можно судить благодаря данным «зеркальной статистики», однако они не позволяют выявить контрабанду, которая широко распространена как через сухопутные, так и морские границы и в значительной степени с участием северокорейских государственных торговых компаний, работающих в Китае.

Начиная с 2010-х гг., внешняя торговля Северной Кореи характеризуется растущей зависимостью от Китая, на долю которого приходится более 90% импорта и экспорта страны. В 2022 г. на долю Китая приходилось 98,8% импортируемой Северной Кореей продукции в целом – 894 млн долл. США, второе и третье место заняли Нидерланды и Индия с показателями в 2,4 млн и 1,8 млн долл. США соответственно. Несмотря на то, что торговля между Россией и КНДР стабильно сохраняется, ее объемы сильно сократились по сравнению с 2000 годами. В настоящее время на Россию приходится 2% внешнеторгового оборота Северной Кореи.

В 2022 г. экспорт Северной Кореи составил 304,3 млн долл. США, 44% (133,7 млн долл. США) из которого было направлено в Китай, на втором и третьих местах по объемам экспорта находятся Сенегал и Аруба – 30,6 млн долл. США и 28,7 млн долл. США соответственно [2].

Санкции также изменили структуру внешней торговли Северной Кореи: экспорт минеральных продуктов, текстиля и морепродуктов сократился более чем на 90 процентов. Напротив, экспорт деталей для часов, перьев, волос и париков, а также медицинских изделий, на которые не распространяются санкции, резко увеличился, но не до такой степени, чтобы компенсировать сокращение других видов экспорта.

В результате закрытия границ и резкого сокращения контактов с внешним миром с целью препятствия распространения коронавирусной инфекции в 2020 г. внешняя торговля КНДР за год сократилась еще на 80%, финансовая система страны оказалась дестабилизирована, промышленные предприятия и рынки работали с перебоями.

Таким образом, за период 2015-2022 гг. экспорт всей продукции Северной Кореи сократился в десять раз: с 3042 млн до 304 млн долл. США, импорт также снизился в четыре раза с 3820 млн до 905 млн долл. США. Дефицит торгового баланса на протяжении данного периода времени остается высоким, в отдельные годы – 2017, 2018, 2019 гг. достигая соответственно 1540 млн, 2146 млн, 2291 млн долл. США [2].

В расчете на душу населения в КНДР приходится менее 0,1 га обрабатываемой земли, что ниже среднемирового уровня более чем в два раза. Тем не менее продолжительный вегетационный период позволяет получать повторный урожай и возделывать высокоурожайные культуры – рис, кукурузу, сою, плодовые культуры. Земледелие уязвимо перед такими природными катаклизмами как наводнения, тайфуны, засухи, интенсивность которых в последнее время усиливается [1].

Нехватка пастбищ в стране сдерживает развитие животноводства. Около 75% валовой продукции приходится на растениеводство, наиболее распространены рис, кукуруза, картофель, а также соевые бобы, ячмень, пшеница.

Правительство КНДР всегда стремилось к самообеспечению продовольствием, пусть и на уровне, близком к физическому выживанию. Стремясь к самообеспечению, руководство КНДР сделало ставку на активное использование минеральных удобрений и создание сложных ирригационных систем, приводившихся в действие электрическими насосами. Однако функционирование такой системы было возможно до тех пор, пока СССР снабжал КНДР нефтью и запчастями. Экономический кризис и прекращение советской помощи привели к остановке химических заводов, на которых

производились удобрения, а также к кризису в производстве электроэнергии. В результате объем сельскохозяйственного производства резко сократился.

Более чем два десятилетия спустя после голода в 1990-х гг. проблема нехватки продовольствия в Северной Корее остается острой, особенно за пределами Пхеньяна и некоторых городов вблизи границы с Китаем. По официальным данным КНДР, в 2017 г. 17,5 млн чел. (более 70% граждан) приобретали большую часть продовольствия по каналам государственной распределительной системы (ГРС), а около 7 млн человек работали в колхозах или госхозах и не были охвачены ГРС, напрямую получая положенную им часть урожая после его сбора [3].

В условиях сохраняющихся международных санкций и продолжающейся самоизоляции Северной Кореи руководство страны делает ставку на внутренний потенциал и мобилизацию населения. Однако внутренние ресурсы для устойчивого развития страны невелики. В Северной Корее нет значимых подтвержденных запасов нефти или природного газа, в связи с чем существует зависимость от импорта соответствующего сырья и энергоресурсов. Такие факторы как нехватка топлива, электричества и транспорта, неудовлетворительная вентиляция хранилищ, недостаточная ирригация и неразвитая дренажная система усиливают воздействие неблагоприятных природно-климатических явлений и не позволяют нарастить показатели сельскохозяйственного производства.

В этих условиях встает необходимость принятия срочных мер по развитию сельского хозяйства, среди которых рост финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей, укрепление материально-технической базы, развитие ирригации, снабжение удобрениями, обновление парка сельскохозяйственных машин, расширение площадей посевов под сельскохозяйственными культурами, повышение урожайности зерновых культур, достижение показателя сбора зерновых на уровне не менее 7 млн т с целью самообеспеченности, развитие овощеводства закрытого грунта, благоустройство сельских поселений, повышение научно-технического

уровня жителей. Однако в отсутствии внешнего притока инвестиций и импорта средств производства устойчивого развития сектора не произойдет.

Источники

1. Захарова Л.В. Состояние сельского хозяйства и современные попытки решения аграрного вопроса в КНДР / Л.В. Захарова // В сборнике: Современные проблемы Корейского полуострова 2022. Сборник статей. Москва, 2022. С. 104-114. – EDN XTOUAL
2. Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org>
3. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012–2021): моногр. / К.В. Асмолов, Л.В. Захарова; Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. – М.: ИКСА РАН, 2022. – 440 с. DOI: 10.48647/IFES.2022.83.95.009. – ISBN 978-5-8381-0450-2